ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.05

УДК 377.02(091)(470.5)''18''

УРАЛ КАК МЕСТО ПРОТИВОСТОЯНИЯ «РЕАЛЬНОЙ» И «КЛАССИЧЕСКОЙ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ПЕРИОД ВЕЛИКИХ РЕФОРМ: ПЕРМСКИЙ ВАРИАНТ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Г. Нечаев

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 14 апреля 2020 г.
Принята: 17 мая 2020 г.
Опубликована: 19 октября 2020 г.

Ключевые слова:

реальное и классическое образование, учебные округа, Министерство народного просвещения, главный горный начальник, горные и заводские школы, окружное училище, Уральское горное училище, гимназия, реальное училище, техническое и ремесленное училища, ремесленные классы.

АННОТАЦИЯ

Любые реформы в образовании начинаются с сакраментального вопроса, что должно преобладать в содержании учебного процесса – фундаментальные или прикладные знания. Борьба за судьбу российской школы между «реалистами» и «классиками» так до сих пор и не завершилась ни победой, ни поражением. Колебания общественного мнения и образовательной государственной политики в отношении этих непримиримых оппонентов скорее напоминают маятник, раскачивание которого никогда не закончится. В предлагаемой статье реконструированы драматические перипетии борьбы за «реальное» образование на Урале в 60–70-е годы XIX века, вошедшие в историю как период Великих реформ. Проблема подготовки и квалификации профессиональных кадров особенно остро стояла в промышленных регионах Российской империи, в том числе на Урале. В Пермской губернии, которая являлась стержнем горно-заводской промышленности Урала, сложилась самобытная система профессионального образования, однако в результате революционных реформ и глубоких изменений в социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни страны эта система была практически уничтожена и в исследуемый период полноценной замены фактически не получила. Реформы Александра II создали новую систему образования, и эти два десятилетия стали исходными для его развития в дальнейшем, поэтому большинство исследователей более пристальное внимание обращали на дальнейшее развитие намечившихся в этот переходный период тенденций и процессов. На основании уже известных и вновь введенных в научный оборот как опубликованных, так и неопубликованных источников в статье рассматриваются, с одной стороны, непоследовательные и неуверенные шаги государства, а с другой стороны, частные и общественные инициативы, связанные с развитием профессионального и политехнического образования в Пермской губернии. Ограниченные территориальные рамки не только не мешают анализировать становление новых образовательных институций, но позволяют более глубоко рассмотреть особенности трансформации профессионального образования в эпоху великих перемен.

© ПНИПУ

© **Нечаев Михаил Геннадьевич** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и истории, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4798-7573>, e-mail: mgn4@mail.ru

© **Michael G. Nechayev** – PhD, Associate Professor, Head of Public Administration and History Department, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4798-7573>, e-mail: mgn4@mail.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

URAL AS THE PLACE OF «REAL» AND «CLASSICAL» EDUCATIONAL PRACTICE CONFRONTATION IN THE PERIOD OF GREAT REFORMS: PERM VARIANT OF POLYTECHNIC EDUCATION

Michael G. Nechaev

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 14 April 2020
Accepted: 17 May 2020
Published: 19 October 2020

Keywords:

real and classic education, educational districts, Ministry of Public Education, top mining manager, mining and plant schools, district college, Ural mining college, gymnasium, real college, technical and industrial college, industrial classes.

ABSTRACT

Any reforms in education begin with the sacramental question: what should prevail in the contents of educational process – fundamental or applied knowledge. The struggle for the fate of the Russian school between “realists” and “classics” is still completed neither by the victory nor by defeat. Vibrations of the social opinion and state educational policy with respect to these uncompromising opponents look like pendulum oscillation of which will never finish. Dramatic trouble of the fight for the “real” education in the Ural Region in 60s-70s of XIX century which went down in history as the period of “Great Reforms” have been reconstructed in this article. The problem of specialists training and level of their proficiency was very sharp in industrial regions of the Russian Empire, including the Ural Region. In Perm province which was the core of the Ural mining industry developed original system of professional education, however, this system was practically destroyed as a result of the revolutionary reforms and deep changes in social-economic, social-political and spiritual life of the country. Moreover, in the investigated period the sound substitution was not practically occurred. Reforms of Alexander II created the new system of education and those two decades became the origin for its further development. So, most researchers payed close attention to the further development of the contemplated at that transition period tendencies and processes. On the basis of already known and newly introduced in scientific use both published and unpublished sources it is considered in the article, on the one hand, inconsistent and uncertain steps of the government and on the other hand, private and social initiatives connected with the development of professional and engineering education in Perm province. Limited territorial frames do not prevent the analysis of formation of the new educational institutions and make possible to consider more profoundly the peculiarities of professional education transformation in the epoch of great changes.

© PNRPU

Ко времени отмены крепостного права начальные учебные заведения действовали при всех частных и казенных заводах, это были школы и училища, которые обеспечивали их квалифицированными и грамотными кадрами. Однако уже начиная с 60-х годов XIX века успешно функционирующая в первой половине XIX века пермская модель горнозаводского образования, которая сложилась как дуальная – школа-завод, под воздействием как объективных обстоятельств, так и в результате целенаправленной образовательной политики Министерства народного просвещения стала разрушаться.

В 60-х годах XIX века позиции Министерства народного просвещения в Пермской губернии начали административно укрепляться. Неведомственные учебные заведения Пермской губернии входили в состав Казанского учебного округа, который занимал 11 губерний и где проживало более 16 млн человек [1, с. 11]. В 1861 году встал вопрос о «разделении управления училищами» в Пермской губернии как результат появления двух дирекций: Пермской и Екатеринбургской, с подчинением первой из них училищ уездов: Пермского, Кунгурского, Соликамского, Чердынского, Красноуфимского, Осинского и Оханского, а второй – училищ уездов: Екатеринбургского, Верхотурского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского [2, с. 617].

В 1866 году министр народного просвещения Д.А. Толстой после осмотра Казанского учебного округа ходатайствовал о его разделении и об учреждении нового учебного округа. Это ходатайство «удостоилось высочайшего утверждения» 11 февраля 1867 года [1, с. 11–12].

Однако только через семь лет – 18 мая 1874 года, был учрежден новый Оренбургский учебный округ, объединивший Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии, а также Уральскую и Тургайскую области «в виде опыта на три года» [3, с. 803–804]. Просуществовал он вплоть до 1917 года.

Министерство народного просвещения берет под свой контроль воспитательный и образовательный процесс в частных заводских школах Пермской губернии. В результате произошло вытеснение «лишних» учебных предметов, связанных с будущей практической деятельностью учеников.

Все частные заводские школы согласно «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 года были приравнены к приходским училищам. «Особенной целью» приходских училищ являлось «распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений, между людьми и самых нижних состояний» [4, с. 1099]. В приходские училища допускались дети всех состояний и обоего пола, но не моложе 8 лет. От «вступающих» не требовалось «никакой платы и никаких предварительных сведений» [4, с. 1100].

В приходских училищах Пермской губернии, открытых частными владельцами на заводах, учились в основном дети «разночинцев и крестьян» или рабочих завода. В 1855 году таких детей было 99,44 %, а в 1859 году 98,53 % [5, с. 456]. В течение одного года обучались: «1) Закону Божию по краткому Катехизису и Священной Истории. 2) Чтению по книгам церковной и гражданской печати и чтению рукописей. 3) Чистописанию. 4) Четырем первым действиям Арифметики» [4, с. 1100]. Однако «в посадах и селениях, где много ремесленников или иного рода промышленников», мог быть открыт второй класс «для преподавания некоторых предметов, назначаемых для нижнего класса, училищ уездных» [4, с. 1100]. Помимо обязательных предметов, куда входили в том числе геометрия, география, черчение и т.д., при уездных училищах «с разрешения Министра Народного Просвещения», могли открываться «особые дополнительные курсы, для обучения тем искусствам и наукам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности» [4, с. 1104]. Курсы коммерции, бухгалтерии, механики, технологии, рисования, архитектуры, сельского хозяйства и садоводства могли быть открыты по частной инициативе и, соответственно, финансировались теми, кто ее проявил, «но с разрешения Начальства» [4, с. 1104]. В Пермской губернии в 1860 году было 38 приходских школ, открытых частным образом. Из них один класс функционировал всего в 17 школах (45 %), а в 20 школах (53 %) был дополнительный класс (два класса), и в одной школе три класса 2 % [5, с. 459]. Таким образом, больше половины частных заводских школ старались выйти за рамки, предписанные уставом Министерства народного просвещения, и использовали допуски, связанные с «реальными» прикладными предметами уездных училищ.

Так, в Ильинском приходском училище, основанном графом Александром Сергеевичем Строгановым 24 июня 1794 года, до 1848 года существовал 3-й класс, в котором преподавался латинский язык для некоторых молодых людей, готовящихся в лекарские ученики во все госпитали имения графини Строгановой, а с 17 мая 1847 года по ноябрь 1860 года во втором классе преподавались черчение и рисование, а также полный курс арифметики [6, с. 44–45].

В старейшем частном учебном заведении Демидовых – Выйском училище (датой основания считается 1765 год [7, с. 87]) обучение не ограничивалось программой уездных училищ, а выходило далеко за ее пределы. Помимо геометрии, истории и географии преподавался ряд специальных дисциплин: рисование, черчение, начала физики и металлургии, механика, геодезия, основы делопроизводства и бухгалтерии [7, с. 94]. В 1838 году Нижнетагильское заво-

доуправление попросило предоставить училищу права уездного училища. Попечитель Казанского учебного округа подчинил училище Министерству народного просвещения, в том числе по согласованию с главным горным начальником В.А. Глинкой. Преподавателям были предоставлены права государственной службы и сверх программы уездных училищ разрешили преподавать начала механики, практическое горнозаводское искусство и делопроизводство [7, с. 94–95]. Исключение, сделанное Нижнему Тагилу – и не уездному городу, и не городу вообще, – предусматривалось в уставе, но практически не применялось. Помимо прочего, уездное училище в Нижнем Тагиле продолжало оставаться на частном содержании, при этом Министерство народного просвещения, которому оно подчинялось, не принимало участие в его финансировании.

В 1862 году на правах уездного училища бывшее Выйское училище было преобразовано в одно из первых в стране реальное училище со своим особым положением, утвержденным министром народного просвещения 31 июля 1862 года [8, с. 10–25]. Цель данного уникального частного учебного заведения была сформулирована достаточно определенно: «Нижнетагильское реальное училище учреждено и содержится на иждивении владельцев Нижнетагильских заводов и предназначается для образования детей служащих и рабочих при тех заводах, с целью приготовления их к горнозаводским работам и службе, равно как для распространения образования в округе Нижнетагильских заводов вообще» [8, с. 10]. Управлялось реальное училище представителем старшей линии рода Демидовых. Ближайший общий надзор за порядком в училище возлагался на управляющего Нижнетагильскими заводами, но находилось это учебное заведение в непосредственном ведении попечителя Казанского учебного округа [8, с. 10].

Директор получил права штатного смотрителя, а преподаватели Нижнетагильского реального училища права учителей уездных училищ на основании высочайшего соизволения по чинопроизводству от 14 июля 1862 года [8, с. 11].

Было открыто три класса – два общих, или приготовительных, и один специальный. Курс учения в общих и специальном классах продолжался по два года, а всего составлял 6 лет. В специальном классе Нижнетагильского реального училища готовили металлургов, механиков, бухгалтеров, топографов и лесничих, и он разделялся на четыре отделения: металлургическое, механическое, бухгалтерское и топографическое. На второй год учения топографическое отделение подразделялось еще на два отделения: геодезическое и лесное [8, с. 11, 16].

В каждом отделении преподавались специальные предметы. В металлургическом отделении – металлургия, химия и краткое понятие о минералогии и геогнозии. В механическом отделении – механика, «математика со включением начертательной геометрии и черчение». В бухгалтерском отделении – бухгалтерия и законоведение, преимущественно горнозаводское. В топографическом отделении в первый год – топография и ситуационное черчение; во второй год: а) в геодезическом отделении – «понятие об астрономии, геодезии, необходимые для того сведения из математики, маркшейдерское искусство и ситуационное черчение»; б) в лесном отделении – лесоводство [8, с. 16].

Помимо преподавания теоретического курса, в специальном классе проводились практические занятия. «В металлургическом отделении: в испытании руд и продуктов заводов; в приготовлении главнейших реагентов, тиглей муфелей и вообще всех возможных пособий, необходимых при лабораторных занятиях, в ознакомлении с горными породами и минералами по образцам и в рудниках; в наблюдении за доменной плавкою, выделкою разных сортов железа и меди плавильными печами и т.д. В механическом отделении: в изучении столярного,

кузнечного, слесарного и литейного мастерства; в приготовлении по данным чертежам моделей разных приборов, машин и устройств; в наблюдении за сборкою машин, приготовляемых в механической фабрике для разных мест. В бухгалтерском отделении: в практическом ознакомлении с горнозаводским счетоводством. В топографическом отделении: в производстве нивелировки и съемки местности. В частности, в геодезическом отделении: в ознакомлении с инструментами; в решении астрономических и геодезических задач, например определении времени, географической широты и долготы места, в измерении и вычислении треугольников тригонометрической сети и т.д. В лесном отделении: в изучении местных способов жжения угля и вообще в практическом ознакомлении с различными статьями лесного хозяйства» [8, с. 17].

Все ученики Нижнетагильского реального училища подразделялись на штатных и вольнослушателей. Учеба и содержание штатных учеников были бесплатными, но они были обязаны подчиняться учебной дисциплине, в то время как вольнослушатели посещали занятия «по своему желанию» и подвергались экзаменам по своему желанию. Все «занимающие какие-либо должности и имеющие какие-либо обязанности на Нижнетагильских заводах, равно как и дети их», могли быть бесплатно вольнослушателями и бесплатно определять детей на вакантные места штатных учеников [8, с. 11–12]. В 1866 году в Нижнетагильском реальном училище училось 98 учащихся, а в 1871 году 121 учащийся [9, с. 49, 76]. На содержание реального училища Демидов отпускал 11260 рублей в год, и в отчете Министерства народного просвещения отмечалось, что «Нижнетагильское училище представляет счастливое исключение и относительно материальных средств, которые в остальных уездных училищах крайне недостаточны и ставят учебное начальство в непреодолимые затруднения при отыскании способных для них преподавателей» [9, с. 49].

8 мая 1864 года вышел указ «О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ». Он упрощал «открытие ремесленных и других подобных им технических училищ», которые были созданы «на городские, сословные или жертвуемые частными лицами суммы» [10, с. 408–409].

В связи с этим в Кунгуре купец первой гильдии, знаменитый часторговец Алексей Семенович Губкин из приюта при Кунгурском женском монастыре создал Елизаветинскую женскую рукодельную школу для девочек-сирот. При школе имелаась рукодельная мастерская, которая принимала частные заказы. Выпускницы школы могли самостоятельно заниматься рукоделием или получить звание ученой мастерицы, а после прохождения практики им как помощницам учителя при начальном училище присваивали звание «начальных народных учительниц». А.С. Губкин оказал большую финансовую поддержку «ремесленному классу жителей Кунгура», в котором обучали чеботарному делу [11, с. 7–9], однако главной целью его благотворительной деятельности стало учреждение в Кунгуре технического училища.

С 1869 года А.С. Губкин начал приобретать под училище принадлежавшие мелким владельцам участки земли. На этой земле площадью в 4743,75 кв. саж. (10 121,265 кв. метров или 10,12 кв. км.) была совершена закладка, и начата постройка училищных зданий по проекту, составленному известным петербургским архитектором Р.Р. Генрихсенем [11, с. 9]. Первый камень в фундамент особого здания училища был заложен 1 мая 1872 года. Строительные работы продолжались пять лет. Руководил ими выпускник Петербургского технического института инженер В.И. Ясинский, ставший первым директором училища [12, с. 64–65]. На постройку здания и «обзаветование» училища А.С. Губкиным было затрачено свыше 400 000 руб. Само содержание училища обеспечивалось неприкосновенным капиталом в 400 100 рублей в процентных бумагах [11, с. 9]. А всего А.С. Губкин потратил более 1 200 100 рублей.

11 июля 1872 года за свои труды и пожертвования на Техническое училище Алексей Семенович Губкин был награжден орденом Святого Владимира III степени. 3 августа 1873 года по Высочайшему соизволению он был удостоен звания «Почетный гражданин города Кунгура». 22 ноября 1874 года жалован званием коммерции советника. 24 ноября 1874 года Император Александр II «во внимание к значительным пожертвованиям» лично подарил купцу портреты императорской четы. 30 июня 1878 года А.С. Губкину был пожалован чин статского советника, а 19 июня 1881 года действительного статского советника, кроме того, само училище стало носить имя его учредителя А.С. Губкина [11, с. 13; 12, с. 65–66].

Итак, 6 мая 1877 года было учреждено Кунгурское техническое училище коммерции советника Алексея Семеновича Губкина с «целью воспитания и обучения полезным знаниям и ремеслам малолетних мужского пола всех состояний, званий и вероисповеданий» [13, с. 436]. Кунгурское техническое училище состояло в ведении Министерства финансов, по Департаменту торговли и мануфактур, а его учредитель А.С. Губкин стал пожизненно почетным попечителем, причем это звание переходило по наследству к старшему из членов его семьи [13, с. 436–437].

Курс теоретического обучения и практических занятий в мастерских при училище был рассчитан на шесть классов, включая и высший практический класс, в который ученики переводились после окончания полного теоретического курса. В училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, география, история, арифметика, геометрия, алгебра, физика, механика, минералогия, технология металлов и дерева в применении к машиностроению, понятие о строительных материалах, счетоводство, черчение, рисование, чистописание, пение и гимнастика. Практические занятия по ремеслам велись в учебных мастерских училища. В училище имелся физический и химический кабинеты, библиотека, а также коллекции минералов и местных горных пород, моделей и чертежей машин и снарядов [13, с. 437].

В техническом училище по «штатному комплекту», то есть бесплатно, могло учиться 300 человек, из них 120 в качестве «пансионеров», которые «пользуются помещением, пищею, одеждою, бельем и всеми необходимыми учебными пособиями». На бесплатные вакансии пансионеров зачислялись дети бедных родителей по выбору почетного попечителя училища [13, с. 438]. 30 июня 1878 года государь наследник цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III, принял под «свое Высокое покровительство Кунгурское техническое училище» и полностью обеспечил 10 пансионеров, кроме того, 5 пансионеров обеспечивал его сын Николай Александрович, будущий император Николай II [14, с. 463].

Ученики по окончании обучения получали от училища аттестат «об оказанных ими успехах и поведении». Отлично окончившие полный курс, при хорошем поведении, удостоивались, «по определению Учебного комитета, утвержденному Департаментом торговли и мануфактур», звания ученого мастера, а окончившие курс с «успехами удовлетворительными» получали свидетельство на звание подмастерья училища [13, с. 438].

Однако шестилетний учебный курс по уставу 1877 года продолжился до 1883–1884 учебного года, так как в 1881 году министр финансов «вошел с всеподданнейшим докладом» о передаче состоявших в ведомстве Министерства финансов технических учебных заведений в ведение Министерства народного просвещения. 10 июля 1881 года было утверждено соответствующее соглашение, и с 1 августа 1881 года Кунгурское техническое училище перешло в ведение Министерства просвещения и под управление попечителя Оренбургского учебного округа [11, с. 21–22].

В 60-е годы XIX века под ведомством Горного департамента Министерства финансов состояли учебные заведения, функционирующие на казенных горных заводах, «подзаводских горных селениях» и двух горных городах: Екатеринбурге и Дедюхине Пермской губернии. Сюда относились: Уральское горное училище, окружные училища, заводские школы, горные училища, женские, единоверческие и «магометанские» школы. Всего в 1860 году было 37 учебных заведений, в которых работало 136 преподавателей и училось 2936 учащихся. Из них профессиональное образование получали в 31 (84 %) учебном заведении, где преподавателей было 126 (92 %), а учащихся 2708 (99 %) [5, с. 460, 463–467]. Все эти заведения содержались за счет особо ассигнуемых сумм из государственного казначейства.

Первой ступенью пермской горнозаводской системы профессионального образования были горные училища и заводские школы. Горные училища учреждались с 1817 по 1856 год в горнозаводских селениях. В 1860 году было 8 училищ (21 %), в которых преподавали 20 учителей (15 %) и училось 263 учащихся (9 %). В них функционировал один класс и преподавались: Закон Божий, арифметика, выкладка на счетах, чистописание и чтение «церковной и гражданской печати». После выпуска из училищ дети могли поступить в окружные училища. Заводские школы находились во всех казенных горных заводах, горных городах и некоторых горнозаводских селениях. Общее число заводских школ было 18 (48 %), преподавателей 71 (52 %), учащихся 2161 (73 %). Они были основаны в период с 1798 по 1848 год и состояли из двух классов. В них преподавались: Закон Божий, арифметика, выкладка на счетах, линейное рисование, чистописание, чтение «церковное и гражданской печати» и «распознавание главнейших горных пород, руд и заводских продуктов». После второго класса лучшие ученики переводились в окружное училище [5, с. 461–462, 464–466].

Окружные училища располагались в главных горных заводах каждого горнозаводского округа. В Пермской губернии в 1860 году их было 4 (11 %), преподавателей 23 (17 %), а учащихся 250 (8 %). Все училища учредили в 1848 году, и состояли они из двух классов. В них преподавали: «Закон Божий, арифметику, алгебру, геометрию, русскую грамматику, географию, рисование, черчение горнотехническое, чистописание, латинский язык, наглядное изучение минералов, руд, горных пород и заводских продуктов, объяснение моделей важнейших машин и горнозаводских устройств, ремесла, пение и военную выправку». По окончании курса лучшие ученики переводились для продолжения учения в Уральское горное училище, а прочие распределялись на службу в лекарские и аптекарские ученики, учительские помощники, писцы, чертежники, цеховые ученики и «к другим занятиям по усмотрению горного начальства» [5, с. 461, 463].

Уральское горное училище, основанное в Екатеринбурге в 1853 году, было вершиной в системе горнозаводского профессионального образования в Пермской губернии. В 1860 году здесь работало 12 преподавателей, и они обучали всего 34 учащихся. Курс обучения был разделен на два класса, в которых преподавались: Закон Божий, геогнозия, горное искусство, механика, химия, металлургия, пробирное искусство, минералогия, математика, в том числе геодезия, маркшейдерское искусство, счетоводство, законоведение и преимущественно горные законы, черчение и рисование. Горнотехнические и практические занятия проходили на Березовских золотых промыслах и других горных заводах. Сверх того, преподавались: краткая всеобщая история и немецкий язык. Окончившие курс определялись на службу по горному железодельному, чугуноплавильному и медеплавильному производствам, на казенные горные заводы [5, с. 460–461, 463].

Отмена крепостного права сыграла большую роль в том числе и в судьбе казенных горнозаводских учебных заведений. С одной стороны, после увольнения от обязательных работ не занятых на заводах рабочих в ряде округов оказалось от одной трети до половины [15, с. 334]. С другой стороны, изменилась система управления горнозаводской частью Пермской губернии: горные города Екатеринбург и Дедюхин, а также заводские поселки и «горные селения» перестали иметь особый статус, и, соответственно сокращалось финансирование на социальную инфраструктуру. В 1864 году были составлены новые штаты для Горного департамента, который освобождался от обязанностей административного характера, как-то: полиция, суд, заведывание школами, госпиталями, церквями и т.д. [16, с. 85–87].

Кроме того, в 60-х годах XIX века начался процесс перехода казенных заводов в частные. К марту 1867 года был составлен список заводов, подлежащих продаже, и в феврале 1870 года направлен в Государственный совет. Там, в частности, было отмечено: «Система казенного хозяйства давно уже осуждена и опытом, и наукой». 18 октября 1871 года Александр II утвердил это мнение Государственного совета [17, с. 116–117].

Эта же комиссия, составившая проект передачи казенных заводов в частные, высказалась за освобождение горного ведомства от обязанности содержать училища в казенных округах, с передачей всех существующих в ведение Министерства народного просвещения. Обоснованность переподчинения общеобразовательных учебных заведений (окружных училищ и первоначальных школ) поддержал в письме министру финансов от 20 сентября 1867 года главный начальник Уральских горных заводов А.А. Иосса. Он предлагал оставить в ведении министерства только Уральское горное училище. В 1870 году вопрос обсуждался в Государственном совете при рассмотрении сметы Горного департамента. Было предложено передать первоначальные школы и окружные училища Министерства финансов в ведение Министерства народного просвещения [18, с. 69].

В конце 1873 года произошла передача горного ведомства из Министерства финансов в Министерство государственных имуществ. В Министерство государственных имуществ были переданы «все части горного ведомства и заведывающие оными учреждения» [16, с. 90–93]. И, наконец, окончательно вся система профессионального горнозаводского образования была деформирована решением от 22 мая 1879 года «О передаче в ведение Министерства Народного Просвещения окружных училищ и заводских школ горного ведомства» [19, с. 439–440]. Передаче подлежали 4 окружных училища и 35 школ. Они были преобразованы в сельские и городские народные училища. Переписка между министерствами с взаимными финансовыми претензиями продолжалась до конца 80-х годов XIX века [18, с. 69].

В конце 50-х и в начале 60-х годов XIX века развернулась ожесточенная дискуссия по поводу содержания учебного процесса гимназий: должен ли он быть «классическим» или «реальным»? Эта дискуссия продолжалась десять лет, и большинство русского общества было против «классицизма» [20, с. 468–525]. Настоящая борьба за реальное образование в гимназии началась и в Пермской губернии, где с 1804 года до 1861 года гимназия была лишь в губернской столице.

В Пермской гимназии на основании высочайше утвержденного 21 марта 1849 г. «мнения Государственного Совета» преподавание было разделено на общее и специальное. Учебный курс разделили на два отделения: в одном специальным предметом был латинский язык, а в другом русское законоведение. Желавшие продолжать учение в университете должны были заниматься с IV класса латинским языком, а ученики, «готовящиеся на службу», вместо латинского языка обязаны были изучать русское законоведение, и, кроме того, для них были увеличены часы на русский язык и математику [21, с. 38].

Воспитанники, хорошо окончившие курс и обучавшиеся русскому законоведению (русские основные законы, законы о состоянии, законы гражданские, законы полицейские и уголовные и др.), получали, если имели на это право по своему происхождению, чин XIV класса. Дети же личных почетных граждан, купцов и мещан награждались званием личного почетного гражданина. Эта реформа гимназий, начатая при министре графе С.С. Уварове, была закончена его преемником князем П.А. Ширинским-Шихматовым. На основании Высочайшего 1 ноября 1851 года и циркулярного предложения министра 12 мая 1852 года гимназии были разделены с начала 1852–1853 учебного года на те, где преподавались или естественная история и законоведение, или латинский и греческий языки [21, с. 45].

Пермская гимназия принадлежала к числу тех гимназий, в которых преподавались естественная история и законоведение. В курс естествоведения вошли в I классе общие и доступные сведения о телах природы в виде рассказов; во II и III классах – зоология; в IV и V классах – общая и частная минералогия и в VII – анатомия и физиология человека и повторение всего пройденного в предыдущих классах. Для готовившихся на службу математику в IV классе преподавали больше на 2 часа в неделю, а физику и математическую географию в том же объеме, как и для тех, кто готовился для поступления в университет. С 1852–1853 учебного года старшие классы (начиная с IV) в Пермской гимназии разделялись каждый на два отделения: воспитанники, готовившиеся к университету, занимались латинским языком, а другие, предназначавшие себя к гражданской службе, в это время в IV классе занимались математикой, в V–VII классах – законоведением [21, с. 45–47].

В течение 15 лет окончило курс гимназии 139 воспитанников, из них только единицы с правом поступления в университет без экзаменов. С 1859 года по 1864 год ни один воспитанник VII класса не готовился к поступлению в университет. Стремление поступить на службу по окончании курса в гимназии преобладало над стремлением продолжить образование в университете [21, с. 50].

28 октября 1859 года в связи с подготовкой крестьянской реформы и с нехваткой квалифицированных кадров «межевщиков» по соглашению министра государственных имуществ с министром внутренних дел в губернских городах постановили открыть при уездных училищах или гимназиях дополнительные двухгодичные классы землемерия и таксации (оценщики) [22, с. 217]. По сути, это был новый тип профессиональной школы.

В 1860–1861 годах в 38 губерниях при гимназиях открылись дополнительные классы землемерия и таксации, где обучалось примерно 900 человек. По соглашению управляющего Межевым корпусом ведомства юстиции и министра просвещения вышло распоряжение от 16 мая 1860 года об основании таксаторского класса при Пермской мужской гимназии и начале занятий с августа 1861 года [23, л. 1–1об, 3]. Управляющий Межевым корпусом обязан был назначить в эти классы преподавателей по специальным предметам и снабдить их конспектами и программами, «применяясь к курсу наук, установленному для классов частных Землемеров и Таксаторов при Институтах: Константиновском Межевом и Горыгорецком Земледельческом» [22, с. 217].

В землемерно-таксаторных классах преподавались топография, нивелировка, черчение, иллюминировка (составление планов и карт), надписание и накладка планов, планиметрия, таксация (оценка), естественные науки и межевые законы. В течение двух летних месяцев проводились практические занятия. Их цель – подготовить квалифицированных землемеров и оценщиков. В классы принимались лица всех сословий, не моложе 15 лет, со свидетельством об окончании 4 классов гимназии или выдержавших специальный экзамен [23, л. 2–2об]. Для

воспитанников старшего курса этих дополнительных классов была назначена стипендия от 5 до 8 рублей в месяц на каждого. Число учеников ограничили от 40 до 50 человек. На расходы, связанные с оплатой труда учителей, учебные пособия, стипендии, обслуживание помещений, начислялось ежегодно до 5000 руб. [22, с. 217].

В этот же период на рубеже 50–60-х годов XIX века в столице горнозаводского Урала – Екатеринбурге разыгралась самая настоящая борьба за будущую еще не открытую гимназию. 16 ноября 1857 года Главный начальник горных заводов хребта Уральского Федор Иванович Фелькнер обратился к министру финансов с просьбой об учреждении в Екатеринбурге Горной гимназии, приписанной к Горному институту в Санкт-Петербурге. Предложение было принято. Через год 26 ноября 1858 года подготовили положение, учебную программу, штатное расписание и правила. Подсчитали общую сумму на содержание Горной гимназии – 7950 рублей. Из этой суммы руководство горных заводов в Екатеринбурге предполагало выделить 69 % (5519 руб. 94 коп.) из текущего финансирования подведомственных образовательных учреждений. Так, предложено было урезать финансирование заводских школ и окружных училищ в 6 округах (Богословском, Воткинском, Гороблагодатском Екатеринбургском, Златоустовском, Пермском) на 57 % («отрезанная» на гимназию сумма составляла 1560 руб. из финансируемых 2700 руб.). Полностью было отказано в финансировании дополнительных курсов для обучения «успехов в оборотах торговли и в трудах промышленности» в уездных училищах (953 руб. 94 коп.). Содержание Уральского горного училища предлагали сократить на 40 % (отчисляли 3000 руб. из отпущенных 7507 руб.). Помимо прочего, было предложено занять средний этаж трехэтажного здания, построенного специально для Уральского горного училища [24, с. 92–94]. При своей реализации проект будущей Горной гимназии в Екатеринбурге похоронил бы всю систему горнотехнического образования на Урале.

Однако, несмотря на то что проект был достаточно убедительный, реалистичный и тщательно продуманный, его после обсуждения специально созданной особой комиссией в Санкт-Петербурге категорически отвергли. В предписании министра народного просвещения попечителю Казанского учебного округа от 12 июля 1861 года подчеркивалось: «Комиссия признавая, со своей стороны, весьма полезным для уральского края учреждение в Екатеринбурге гимназии, не нашла однако-же, соответствующим цели предложенного преобразования Горного Института, давать ей характер приготовительного заведения для сего института, и на этом основании предположила гимназию в Екатеринбурге подчинить Министру Народного Просвещения на общем основании и иметь в оной классы реальных наук» [25, с. 372–373].

Окончательное решение об открытии гимназии в здании Уральского горного училища было принято 27 июня 1861 года. Причем 6500 руб. выделялось за счет казны и только 1560 руб. «из сумм заводов». Однако за счет Горного училища провели перепланировку помещения на среднем этаже и купили новую мебель на сумму 1678 руб. 45 коп. [24, с. 95–96]. И только 22 октября 1861 года произошла торжественная церемония открытия гимназии, на которой «устроена была закуска» на 100 человек [26, с. 139–140]. В день открытия гимназии в Екатеринбурге на 22 октября 1861 года «в гимназию поступило 52 ученика» [25, с. 382]. 28 октября 1861 года в это новое учебное заведение поступило уже 63 ученика [26, с. 140]. 6 ноября 1861 года начались первые занятия, к этому времени учеников насчитывалось уже 92 человека [25, с. 382]. С открытием в 1862 году пятого класса возникал вопрос об открытии реального отделения. Директор екатеринбургской гимназии Александр Дмитриевич Крупенин согласовал с Казанским учебным округом преподавание в гимназии «горных наук» [27, с. 13].

В 1860 году Ученый комитет Министерства народного просвещения выработал проект устава низших и средних училищ, который был препровожден ко всем попечителям учебных округов для обсуждения его в педагогических советах гимназий и обнародован в «Журнале Министерства Народного Просвещения», в Санкт-Петербургских и Московских «Ведомостях». Все замечания были доставлены в Ученый комитет. Отзывы на проекты были напечатаны в шести больших томах под заглавием «Замечания на проект устава общеобразовательных учреждений» [28, с. 421]. На основании этого обширного материала в 1863 году Ученый комитет составил проект, внесенный в 1864 году в Государственный совет. Устав гимназий и прогимназий окончательно утвердили 19 ноября 1864 года [29].

Согласно этому уставу, «по различию предметов, содействующих общему образованию и по различию целей гимназического обучения» гимназии разделялись на классические и реальные. Учреждение гимназий с «классическим» или «реальным» курсом предоставлялось «ближайшему усмотрению Министра Народного Просвещения, смотря по местным потребностям и учебным средствам, в том числе, какое укажет опыт» [29]. Новый устав вводился в действие постепенно с августа 1865 года. Первоначально предлагали пермскую гимназию преобразовать в «классическую», а екатеринбургскую в «реальную».

14 января 1865 года попечитель Казанского учебного округа, основываясь на предписаниях Министерства народного просвещения, предложил педагогическому совету пермской гимназии обсудить, «сообразуясь с местными потребностями и учебными средствами», какая гимназия более соответствует г. Перми, классическая (с одним латинским или латинским и греческим языками) или реальная. Педагогический совет на заседании своем 20 января 1865 года единогласно решил, что в Перми желательна гимназия реальная. Однако с начала 1865–1866 учебного года прекращено было преподавание естественной истории в IV–VII классах, с обращением уроков ее на усиление латинского языка, и последний введен вновь в I классе [21, с. 55].

В Екатеринбурге Городская дума после запроса начальства Казанского учебного округа высказалась за реальную гимназию. В связи с этим 6 марта 1865 года вышло определение Совета министра народного просвещения о преобразовании гимназии в реальную [27, с. 14]. Однако педагогический совет гимназии выступил против реальной гимназии [30, с. 36]. Кроме того, в Санкт-Петербург стали обращаться с письмами о преобразовании екатеринбургской гимназии в классическую обеспеченные жители Екатеринбурга, Челябинска и Златоуста. Главный начальник горных заводов от имени «членов местного общества» провел совещание, где была принята резолюция в пользу классической гимназии «потому, что находило в ней более условий, благоприятных для умственного развития» и «в виду ограничения для учеников реальных гимназий доступа в Университеты». Уже в октябре 1865 года было выпущено распоряжение о преобразовании гимназии в классическую с одним древним языком – латинским [27, с. 15].

Эксперимент с реальными гимназиями провалился не только в Пермской губернии, но и в стране в целом. Так, к началу 1871 года в ведомстве Министерства народного просвещения состояло 123 гимназии, в том числе 68 классических с двумя древними языками, 43 с одним латинским языком и 12 реальных [9, с. 28]. В начале 1870 года был составлен проект изменения и дополнений к уставу 1864 года, и для его пересмотра была назначена особая комиссия под председательством генерал-адъютанта графа Сергея Григорьевича Строганова [9, с. 39]. Плодом трудов этой комиссии были утвержденные 19 июня 1871 года изменения в уставе гимназий и прогимназий. Классические гимназии запретили «превращать в реальные учили-

ща», а реальные гимназии оставляли «на прежнем основании, впредь до обсуждения Государственным Советом внесенного Министром Народного просвещения проекта Устава о реальных училищах» [31, с. 903].

15 мая 1872 года Александр II утвердил устав реальных училищ Министерства народного просвещения, на основании которого министру народного просвещения было поручено «преобразовать существующие реальные гимназии в реальные училища с начала 1872–1873 (учебного) года» [32, с. 626].

Цель их создания «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». Реальные училища учреждались в составе шести классов, причем пятый и шестой классы состояли из двух отделений: «основного и коммерческого, или же из одного из сих отделений». При основном отделении может быть учреждаем еще один высший класс, дополнительный, с тремя отделениями: общее для «подготовки» к поступлению в высшие специальные училища, механико-техническое и химико-техническое [32, с. 626–627].

В реальные училища принимались «дети всех состояний без различия звания и вероисповедания», но возрастные и образовательные ограничения присутствовали – поступали «дети не моложе 10-ти и не старше 13-ти лет, умеющие бегло и правильно читать и писать под диктовку по Русски без грубых орфографических ошибок, знающие главные молитвы и из арифметики первые четыре действия над целыми отвлеченными числами» [32, с. 628].

В каждом реальном училище должна была быть: «1) библиотека (для учителей и ученическая отдельно); 2) физический кабинет; 3) коллекции принадлежностей для рисования и черчения; 4) достаточное количество географических карт и глобусов и 5) гимнастические снаряды». Кроме того, в зависимости от наличия тех или иных отделений предполагалось иметь в наличии: «1) собрание рисунков и моделей машин и их частей; 2) собрание необходимых учебных пособий по естественной истории и химии; 3) собрание образчиков по механической технологии и механической обработке дерева и металлов; 4) коллекцию принадлежностей для моделировки; 5) химическую лабораторию и 6) по возможности полную коллекцию образчиков товаров, на разных степенях их обработки, начиная с суровья» [32, с. 628].

После завершения учения в реальных училищах ученики могли «поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только поверочному испытанию», или получали «право на вступление в гражданскую службу», где производились в первый классный чин [32, с. 636].

15 сентября 1872 года на собрании Екатеринбургской городской думы, городской голова В.А. Грамматчиков сделал доклад о необходимости устройства в городе Екатеринбурге реального училища [33, с. 9]. 29 сентября 1872 года Камышловское уездное земское собрание решило выделить 2000 рублей на содержание и устройство реального училища, Екатеринбургское уездное собрание 11 октября 1872 года постановило на эти же нужды предоставить 5000 рублей, а Пермское губернское земское собрание по постановлению от 16 декабря 1872 года – такую же сумму. Екатеринбургская городская дума 10 января 1873 года решила ассигновать 6000 рублей. Постановлениями земских собраний и городской думы был избран распорядительный комитет по устройству реального училища. Членами этого комитета от Екатеринбургской городской думы были избраны городской голова В.А. Грамматчиков, М.А. Нуков и Г.Ф. Казанцев. 18 июня 1873 года попечитель Казанского учебного округа сообщил о разрешении управляющего Министерством народного просвещения открыть в Екатеринбурге четырехклассное реальное училище [34, с. 102].

3 июля 1873 года Екатеринбургская городская дума постановила в память о посещении Екатеринбурга великим князем Алексеем Александровичем ходатайствовать о присвоении Екатеринбургскому реальному училищу его имени. 14 августа 1873 года было принято высочайшее повеление «О наименовании Екатеринбургского реального училища „Алексеевским“» [35, с. 205].

Открытие училища состоялось 21 октября 1873 года, причем первоначально открыты были 3-й и 4-й классы, и только с 16 января 1874 года 1-й и 2-й классы. Число учеников в январе 1874 года было 86, но к июню 1874 года возросло уже до 120. В августе 1874 года открыли 5-й класс, и число учеников к январю 1875 года выросло до 177. В августе 1875 года открыли 6-й класс, и число учеников при полном комплекте классов общего отделения шестиклассного реального училища дошло до 220. Наконец, в августе 1876 года был открыт дополнительный 7-й класс механико-технического отделения, а число учеников к 1 января 1877 года стало до 240 человек [33, с. 9–10].

В Екатеринбургское реальное училище в основном поступали горожане. К 1 января 1877 года из «городских сословий» училось 51 % (125), а также «детей дворян и чиновников», которые в основном проживали в городах, – 32 % (78), в то время как «сельских обывателей» училось всего 11 % (27). Дети из Екатеринбурга составляли 38 % (91) от всех учащихся, а из других городов Пермской губернии 55 % (133). В училище учились только 7 % (19) детей из других губерний. К 1 января 1880 года ситуация качественно не поменялась: из «городских сословий» училось 48 % (90), «детей дворян и чиновников» 33 % (62), а из «сельских сословий» 14 % (27). Однако детей из Екатеринбурга училось уже 52 % [33, с. 9, 12].

Число преподавателей и других служащих при Алексеевском екатеринбургском реальном училище было 18, и они вели следующие предметы: Закон Божий, русский язык, французский язык, немецкий язык, географию, историю, чистописание, рисование, черчение, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, начертательную геометрию, приложение алгебры к геометрии, физику, химию, химическую технологию, естественную историю, механику, составление чертежей машин, моделирование, землемерие, строительное искусство, счетоводство. В реальном училище был физический кабинет, минералогическая коллекция и химическая лаборатория. Кроме того, ученики старшего класса занимались практическими работами по химии и посещали близлежащие заводы. На практике они занимались «съёмкой планов и нивелированием» [36, с. 12–13, 22].

Первоначально Алексеевское Екатеринбургское реальное училище помещалось в наёмном двухэтажном доме наследников купца Клушина. При доме было три флигеля, в которых разместили лабораторию и две квартиры для преподавателей. В 1879 году попечительство училища приобрело в собственность «недостроенный каменный двухэтажный дом, с небольшим деревянным флигелем и службами наследников екатеринбургского купца Ислентьева, находящийся на главном проспекте города». В дополнение к этому было приобретено «соседнее с училищем пустопорожнее место, бывшее наследников купца Блинова и перешедшее с торгов во владение здешнего присяжного поверенного г. Стравинского» [33, с. 15; 36, с. 23–24].

Алексеевское Екатеринбургское реальное училище содержалось исключительно на счёт общественных средств. В Попечительский совет в 1876 году поступило 43645 руб. 35 коп. Пермское губернское земство выделяло 5000 рублей, от Екатеринбургского уездного земства пришло 6000 рублей, от Верхотурского уездного земства 1000 рублей, от города Екатеринбурга 7000 рублей, от графини Стенбок Фермор 500 руб. В 1878 году поступило 31000 рублей. Выплаты от земств, городского самоуправления и частных лиц оставались неизменными,

однако Екатеринбургское земство увеличило ассигнования до 10000 рублей, и увеличились поступления за право учения с 6265 рублей до 7500 рублей [33, с. 6; 36, с. 27]. Этих денег вполне хватало не только на содержание училища, но и на его дальнейшее развитие.

Почти одновременно с Екатеринбургом в 1873 году Пермский городской голова И.И. Любимов внес в Думу предложение об основании в Перми реального училища с наименованием «Алексеевское» в память пребывания в Перми Великого Князя Алексея Александровича. В связи с этим он пожертвовал для училища свой 2-этажный каменный дом на Воскресенской площади и обещал в течение 5 лет выделять для нужд училища по 2000 рублей. Пермская городская дума с благодарностью приняла предложение И.И. Любимова и постановила отпускать на нужды реального училища из городских сумм ежегодно по 3000 рублей и из прибылей общественного Мариинского банка по столько же. В том же году губернское земское собрание постановило отпускать реальному училищу ежегодно по 5000 рублей, Пермское уездное земство – 1000 рублей, Чердынское – 1000 рублей и Осинское – 500 рублей [37, с. 66].

Пермское Алексеевское реальное училище было открыто 12 сентября 1876 года в составе пяти младших классов. Предполагалось первоначально, что старшие классы (5-й и 6-й) должны были состоять из двух отделений – основного и коммерческого. Однако в 1878 году был открыт 7-й, дополнительный класс лишь с одним отделением – механико-техническим [38, с. 1]. Первый директор Пермского реального училища Андрей Александрович Залежский (1825–1887) добился замены коммерческого отделения механико-техническим. В своем послании в губернскую управу он обосновал это производственными нуждами и местными особенностями: «В Пермской губернии находится немало технических заводов, имеется много химических тел в почве, которые вызовут открытие новых заводов, а потому замена коммерческого отделения химико-техническим будет служить для пользы обогащения края» [39, с. 16].

Пермское Алексеевское реальное училище располагало двумя библиотеками – фундаментальной, которая «предназначалась для господ преподавателей», и ученической. В фундаментальной библиотеке к 1 января 1883 года состояло 1277 названий и 2878 книг и брошюр, а в ученической 423 названия и 629 книг. Общая стоимость книг фундаментальной библиотеки составляла в 1882 году сумму в 5983 руб. 32 коп., а в библиотеке ученической имелось книг на сумму 938 руб. 21 коп. Из 12 отделов фундаментальной библиотеки наиболее ценные книги находились в отделе по естествознанию и по техническим наукам [38, с. 11–12].

В 1872 году Красноуфимская уездная земская управа (председатель управы И.И. Скачков) ходатайствовала перед правительством об открытии реального 6-классного училища, «приспособленного к потребностям горнозаводским и сельскохозяйственным» [40, с. 1]. 25 декабря 1874 года ходатайство было удовлетворено Государственным советом в департаменте государственной экономии. На содержание этого училища Красноуфимское земство ассигновало 15000 рублей, а государственное казначейство 5405 рублей, что вместе в год составляло 20405 руб. [41]. С 1 июня 1875 года в Красноуфимске должно было функционировать третье в Пермской губернии реальное училище в составе 6 классов с горнозаводскими и сельскохозяйственными отделениями. Торжественное открытие этого училища произошло 12 августа 1875 года [25, с. 394].

Преподавание сельскохозяйственных и технических наук началось в 1880 году. Училище возглавил действительный статский советник, выпускник императорского университета Николай Александрович Соковнин, автор популярного курса начальных оснований земледелия (курс этот был принят как руководство в училищах для приготовления сельских учите-

лей). Воспитанники агрономического отделения проводили свои практические занятия на двух фермах, устроенных Красноуфимским земством. Одна ферма в 25 десятин городской земли (учебная), другая (практическая) на казенной земле (400 десятин) [42, с. 520].

В 1873 году в Российской империи было 30 реальных училищ [43, с. 87], а уже к 1 января 1882 года в ведении Министерства народного просвещения их состояло 79 [44, с. 291]. Огромную роль в открытии и финансировании реальных училищ сыграли органы земского и городского самоуправления. Они с самого начала своей деятельности стали уделять огромное внимание развитию образования, несмотря на то, что в 70-х годах XIX века вынуждены были заниматься организационными мероприятиями.

На территории Российской империи земские учреждения были созданы на основе высочайше утвержденного 1 января 1864 года «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». К делам, подлежащим ведению земских учреждений в том числе относилось «участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах» [45, с. 2]. В «Городовом Положении», высочайше утвержденном 16–28 июня 1870 года, также подчеркивалось лишь «участие в попечении о народном образовании» [46, с. 823].

На территории Пермской губернии земское и городское самоуправление возникло практически одновременно. Выборы земских гласных, прошедшие в феврале-марте 1870 года, стали первыми выборами в истории Пермской губернии, в которой никогда не проводилось даже дворянских выборов [47, с. 240]. Через год, в 1871 году, прошли выборы в городские думы. Новым органам общественного управления передали на содержание 248 школ, из них 20 городских, 90 казенных (сельских), 26 заводских, 20 общественных и 39 церковных, а также 53 школы грамоты [48, с. 5].

Уже на 1-м губернском земском собрании было высказано, что «на народном образовании зиждутся лучшие надежды земства» [48, с. 9]. Земские учреждения на народное образование в 1870 году потратили 71306 рублей, а в 1880 году уже 463 646 рублей. В 1880 году органы местного самоуправления и частные лица израсходовали 589 000 рублей, из них губернское земство – 34746 рублей (5,9 %), уездные земства – 428 900 рублей (72,8 %), городское самоуправление – 56316 рублей (9,6 %), сельские общества – 30138 рублей (5,1 %) и частные лица – 38 900 рублей (6,6 %) [49, с. 415].

В период с 1871 года по 1880 год из общих затрат Пермского губернского земства на народное образование было израсходовано свыше 311 тыс. рублей (23,8 % общей сметы), на высшее и среднее образование – 58,2 %; на низшее – 7,5 %, на специальное – 34,3 % [50, с. 184].

17 декабря 1871 года на заседании второго очередного губернского земского собрания было принято постановление «приступить к осуществлению школы ветеринарных учеников на 30 человек с ветеринарной клиником на 10 мест» [51, с. 52]. 25 апреля 1871 года ветеринарный комитет медицинского департамента Министерства внутренних дел признал «весьма полезным учреждение, в виде опыта, на три года, в городе Перми земской ветеринарной фельдшерской школы, на основаниях, изложенных в проекте устава» [52, с. 17].

Школа ветеринарных учеников содержалась за счет земства Пермской губернии и состояла под наблюдением губернской земской управы [52, с. 17]. На устройство и содержание школы только в 1872 году было потрачено 20 504 руб. 62 коп., а постоянные ежегодные расходы на содержание школы составляли 4247 руб. 70 коп. [51, с. 44]. В школу принимались молодые люди от 16 до 20 лет всех сословий, преимущественно же крестьянского, окончившие курс уездного училища или выдержавшие соответственный тому предварительный экзамен в школе [52, с. 18].

Курс ветеринарной школы был трехгодичным, причем первый и второй год «назначается для усовершенствования в общеобразовательных и теоретической подготовке в специальных предметах, а третий год для практических занятий» [52, с. 18].

В 1 классе «совершенствовали» такие предметы, как Закон Божий, арифметику, русский и латинский языки, а также специальные предметы: анатомию домашних животных («учение о костях, мышцах, нервах, о внутренностях и кровеносных сосудах»), физиологию домашних животных (кровообращение, дыхание, пищеварение, отделение пота, мочи и молока), зоогигиену и зоодиететику, «о породах домашних животных и способах их улучшения» [52, с. 18].

Во 2 классе изучали географию и отечественную историю, фармакологию («о действии более употребительных лекарств и их приемов для больших и малых животных»), «о повальных и sporadических болезнях домашних животных», «о наичаще встречающихся на практике операциях, с распознаванием и лечением наружных болезней», правила ковки лошадей [52, с. 18].

В 3 классе ученики занимались практическими занятиями под наблюдением ветеринарного врача в клинике и «на местах развития болезней». С этой целью при школе «устраивался анатомический зал» и была учреждена «клиника с манежем и другими необходимыми принадлежностями. «Для ознакомления со способами приготовления лекарств» функционировала аптека, в которой воспитанники 2 и 3 класса, под наблюдением фармацевта или ветеринарного врача занимались составлением лекарств. В школе была кузница «для обучения воспитанников, а также и кузнецов, которые этого пожелают, правильной ковке лошадей» [52, с. 19]. Кроме того, была введена гимнастика и создан музей [53, с. 186].

По окончании курса в школе ветеринарные ученики, выдержавшие экзамен, получали от врачебного отделения губернского правления свидетельство на звание ветеринарного фельдшера. Воспитанники ветеринарной школы по окончании курса учения обязаны были прослужить земству Пермской губернии полтора года за каждый год учения, то есть четыре с половиной года за все годы обучения [52, с. 20].

В 1872 году из набора в 37 человек 32 были стипендиатами земства от уездов. Там же учились не окончившие курс в Казанской фельдшерской школе Шишкин и Вишневский. Не желая терять кадры, земство просило МВД об отсрочке выпускников школы от военной службы, МВД ограничило эту льготу возрастом до 25 лет. К 1875 году губернское земство расширило ветеринарную школу для объединенной медицинской и ветеринарной школы на 50 человек [53, с. 186]. С 1871 года по 1880 год Пермское губернское земство на содержание школы израсходовало свыше 102 тыс. рублей [50, с. 190]. Однако в 1881 году Земская ветеринарная школа была закрыта [38, с. 18].

В 1876 году англичанин Генрих Барнес открыл в Екатеринбурге ремесленную школу «для приходящих детей». Екатеринбургская городская дума признала, что «хотя цель господина Барнеса и прекрасная, но город в настоящее время не имеет средств оказать пособие». Генрих Барнес просил 2000 рублей «заимообразно», однако Екатеринбургская дума оказалось заложницей слишком больших расходов на образование. В 1875 году они составляли 11,4 % от всего бюджета, а 1876 году уже 17,4 % [54, с. 94, 108].

В 1877 году в Ирбите по инициативе городской думы было открыто Екатеринбургское ремесленное училище с тремя отделениями: столярно-шорным, кузнечно-слесарным и сапожно-башмачным. В 1884 году первое отделение было упразднено, так как не было методистов [50, с. 190]. Классов было два, преподавателей 6, а учащихся в среднем 25 человек, преобла-

дали дети крестьян и мещан [44, с. 497]. Из 33 выпускников этого училища 24 % работало в собственных мастерских, примерно столько же – на заводах и пароходах, 9 % (3 чел.) – учителями народных училищ, 12 % – бросило ремесло [50, с. 190]. Всего на содержание училища в Ирбите приходилось 8071 рублей, из них от города ремесленное училище получало 2000 рублей (24,8 %), от уездного земства 3500 рублей (43,4 %), а от доходов при продаже своих изделий 2571 рублей (31,8 %) [44, с. 497].

В 70-х годах XIX века благодаря инициативе местных органов самоуправления и населения стали повсеместно открываться ремесленные классы. Стимулом также послужила «Инструкция инспекторам народных училищ», высочайше утвержденная 29 октября 1871 года. В инструкции было указано: «Кроме обязательных предметов, положенных для народных училищ, Инспектор прилагает старание, чтобы, по мере средств и возможности, были еще вводимы в них церковное пение, гимнастика и некоторые ремесла или мастерства, наиболее пригодные для той местности, где находится училище» [55, с. 438].

Начиная с 1872 года в Осинском, Оханском, Верхотурском, Кунгурском и других уездах при училищах стали создаваться классы столярного, токарного, сапожного и других ремесел [50, с. 189]. В 1880 году ремесленных классов при городских и сельских училищах состояло 83. В них «производилось обучение мастерствам и ремеслам»: столярному, токарному, слесарному, кузнечному, сапожному, портняжному и переплетному. Девочки обучались разного рода женскому рукоделью. В Чердынском уезде ученики ремесленных классов получали за свою работу особое вознаграждение, по 3, 4 и 5 рублей в месяц, а при окончании учения и необходимые инструменты, бесплатно [49, с. 415]. Но количество ремесленных классов было недостаточным для того, чтобы обеспечить потребности населения в них.

Несмотря на попытки изменить ситуацию в профессиональном образовании, основная часть усилий органов земского и городского самоуправления в это первое десятилетие своей деятельности было направлено в основном на развитие «общего», а не «реального» образования. Если две мужские классические гимназии, три реальных и одно техническое училище в том числе финансировались за счет «казны», то открытые в 70-х годах XIX века две женские гимназии и три прогимназии, а также 712 разного рода начальных училищ финансировались в основном за счет «общества», а программы этих учебных заведений носили откровенно «общий» характер и были лишены «профессиональных компетенций».

В период Великих реформ – 60–70-е годы XIX века – в стране произошли кардинальные изменения всех систем образования: начального, общего, и среднего. В том числе крупные преобразования коснулись системы профессионального и политехнического образования. Под влиянием изменившихся социально-экономических условий и государственной образовательной политики, нацеленной на унификацию и регламентацию учебного процесса, была разрушена самобытная пермская модель системы профессиональной подготовки. Активизация государства в сфере образования «имела цель» «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [56, с. 614] или «доставить юношеству общее образование» [29, с. 168]. В области профессионального и особенно политехнического образования государственная политика была непоследовательной и откровенно слабой. Однако преобразования, связанные с монополизацией государства в образовательной сфере, привели к активизации частной и общественной инициативы по открытию реальных, технических, ремесленных училищ и других специальных учебных заведений.

Список литературы

1. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899 гг.). – Вып.1. – Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1901. – 296 с.
2. 37747. 15 декабря 1861 г. О разделении управления училищами Пермской губернии на две Дирекции и назначении разъездных денег Директор Екатеринбургской Гимназии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XXXVI. 1861. – Отд. 2 от № 37191–37826. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1863. – С. 617.
3. 53541. 18 мая 1874 г. Об отчислении от Казанского учебного округа некоторых губерний и образовании Оренбургского учебного округа // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XLIX. 1874. – Отд. I от № 52982–53684. – СПб., 1876.
4. 2502. 8 декабря 1828 г. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.III. 1828. – Отд. 2 от № 1677–2574. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 1097–1127.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Часть II. Составил Генерального штаба подполковник Х. Мозель. – СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. – 746 с.
6. Образование в Пермской губернии XIX – начала XX века. Из истории учебных заведений системы начального образования: сб. документов / Гос. архив Перм. края. – Пермь: Траектория, 2017. – 320 с.
7. Черноухов Э.А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 176 с.
8. Журнал министерства народного просвещения. Часть оф. Октябрь 1862 (Третье десятилетие). – Часть CXVI. IV. Министерские распоряжения – СПб.: В типографии Иосафата Огризко, 1862. – 1350 с.
9. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1870 год // Журнал министерства народного просвещения. Март 1872 (Четвертое десятилетие). – Часть CLX. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1872. – С. 1–97.
10. 40860. 8 мая 1864 г. О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XXXIX. 1864. – Отд. 1 от № 40457–41318. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.
11. Краткий исторический очерк XXV-летия существования состоящего под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Кунгурского технического, Губкина, училища. 1877–1902 гг. / Составил воспитатель И.Ф. Пономарев. – Кунгур: Тип. М.Ф. Летунова, 1903. – 158 с.
12. Мушкалов С.М. Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. – Пермь: изд. Богатырев П.Г., 2008. – 128 с.

13. 57287. 6 мая 1877 г. Об учреждении кунгурского технического училища Коммерции Советника Алексея Семеновича Губкина // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.ЛII. 1877. – Отд. I от № 56794-57528. – СПб., 1879. – С. 436–440.
14. 58671. 30 июня 1878 г. О принятии Его Императорским Высочеством, Государем Наследником Цесаревичем, под свое покровительство Кунгурского технического училища // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.ЛIII. 1878. – Отд. I от № 58048-58675. – СПб., 1880.
15. Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1961. – 408 с.
16. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России 1700–1900 гг./ составил А.М. Лоранский. – СПб.: Тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1900. – 207 с.
17. Неклюдов Е.Г. Приватизация казенных заводов и промыслов на Урале в контексте горной реформы 1860–1870-х годов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2015. – №14 (369). История. – Вып. 64. – С. 116–123.
18. Черноухов Э.А. Управление уральскими горнозаводскими школами в XIX веке // Вестн. Челяб. ун-та. – 1998. – №1 (Т.6). – С. 66–70.
19. 59674. 22 мая 1879 г. О передаче в ведение Министерства Народного Просвещения окружных училищ и заводских школ горного ведомства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. LIV. 1879 по 18 февраля 1880 года. – Отд. I от № 59183-59838. – СПб.: В тип. Второго Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1881.
20. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – Изд. 2-е, пересмотр. и дополн. – Пг.: Книжный склад «Земля», 1915. – 746 с.
21. Зверев А.В. К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908). – Пермь: Электро-типогр. В.А. Чердынцева, 1908. – 230 с.
22. 35054. 28 октября 1859 г. Об открытии в губернских городах при уездных училищах или Гимназиях дополнительных классов землемерия и таксации // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. XXXIV. 1859. – Отд. 2 от № 34846–35302. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1861. – С. 217–218.
23. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф.613. – Оп. 1. – Д. 184.
24. Материалы к истории Уральского горного училища в связи с возникновением горно-технического образования на Урале / Составил Е.Н. Коротков по данным архивов Обергампта и Уральского горного Правления, литературы и воспоминаний разных людей. – Екатеринбург: Изд. общ-ва уральских горных техников, тип. Л.В. Шаравьевой, 1913. – 96 с.
25. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии, с указанием времени открытия учебных заведений, с приложением карты / Составил инспектор Народных Училищ Екатеринбургского района В. Шишонко. – Екатеринбург: Типо-литография и переплетная А.П. Мерной и Е.К. Краевой, 1879. – 396 с.
26. Журнал министерства народного просвещения. Часть неоф. Декабрь. 1861 (Третье десятилетие). – Часть CXII. Отд. IV. Известия и смесь – СПб.: В типографии Иосафата Огризко, 1861. – 830 с.
27. Будрин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861–1911. Краткий исторический очерк. – Екатеринбург: Тип. под фирмой «В.Н. Алексева, П.Н. Галина и К°», 1911. – 152 с.
28. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. – М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. – 587 с.

29. 41472. 19 ноября 1864 г. Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XXXIX. 1864. – Отд.2 от № 41319–41641. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – С. 167–179.
30. Гомельская С. З. Н. К. Чупин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 96 с.
31. 49744. 19 июня – 1 июля 1871 года Высочайше утвержденные изменения и дополнения в Устав Гимназий и Прогимназий, Высочайше утвержденном 19 ноября 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XLVI. 1871. – Отд.I от № 49098–49762. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. – С. 903–911.
32. 50834. 15 мая 1872 года Высочайше утвержденный устав реальных училищ Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XLVII. 1872. – Отд.I от № 50383–51051. – СПб., 1875. – С. 626–636.
33. Отчет по Алексеевскому Екатеринбургскому реальному училищу за 1876 год. – Екатеринбург: Типография, переплетная и линовальная И. И. В. А. Грамматчикова, 1877. – 24 с.
34. Апкаримова Е.Ю. Органы городского самоуправления и народное образование на среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 1998. – Вып. 2. Опыт государственного строительства XV–XX вв. – С. 94–124.
35. 52583. 14 августа 1873 г. О наименовании Екатеринбургского реального училища «Алексеевским» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.XLVIII. 1873. – Отд.2 от № 52437–52981 и Дополнения. – СПб., 1876.
36. Отчет по Алексеевскому Екатеринбургскому реальному училищу за 1879–80 учебный год. – Екатеринбург: Типография, переплетная и линовальная И.И. Романова, 1881. – 32 с.
37. Дмитриев А.А. Исторический очерк г. Перми // Адрес-календарь. Справочная книжка Пермской губернии. 1910 год/ Издание Пермского Губернского Статистического комитета. Памятная книжка Пермской губернии на 1910 год. Статистический ежегодник за 1908 год. – Пермь: Типо-Литогр. Перм. Губ. Правл., 1909. – С. 3–69.
38. Извлечение из отчета о состоянии и деятельности Пермского Алексеевского реального училища, за 1882 год. – Пермь: Типография Губернского Правления, 1883. – 53 с.
39. Пермское Алексеевское реальное училище. 1876 – 1917 гг. У истоков профессионального образования...: ист. очерк / И.Л. Мишакина, А.Д. Дическул, Г.О. Смагина, О.А. Курлеева; Перм. авиац. техн. им. А.Д. Швецова. – Пермь, 2016. – 156 с.
40. Кузнецова Т.Н. Старейший аграрный колледж на Урале // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 6 – С. 1–5.
41. 54210 а. 25 декабря 1874 г. Об учреждении в городе Красноуфимске (Пермской губернии) шестиклассного реального училища // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т.LIV. 1879 по 18 февраля 1880 года. – Отд.II от № 59839–60540 и Дополнения. Дополнение к XLIX тому (1874) – СПб.: В тип. Второго Отд. Собственной Е.И. В. Канцелярии, 1881. – С. 19–20.
42. Пермские губернские ведомости. – 1881. – №103. – 26 декабря. – Часть неоф.
43. Обзор деятельности министерства народного просвещения за 1873 год // Журнал министерства народного просвещения. Февраль 1874 (Четвертое десятилетие). – Часть CLXXI. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. – С. 57–107.

44. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб.: Гос. тип., 1991. – 526 с.
45. 40457. 1 января 1864 г. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. XXXIX. 1864. – Отд.1 от № 40457-41318. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – С. 1–14.
46. 48498. 16 – 28 июня 1870 года Высочайше утвержденное Городовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. XLV. 1870. – Отд. I от № 47862-48529. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. – С. 821–839.
47. Плотников С.Н. Становление Пермского земства: закономерности и специфика // Административно-территориальные реформы в России. К 225-летию учреждения Пермского наместничества: материалы межрег. науч.-практ. конф. – Пермь: Пушка, 2006. – С. 239–241.
48. Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края. По поводу 50-летия земских учреждений. Краткий обзор. – Пермь: Электро-тип. Губернского Земства, 1914. – 43 с.
49. Пермские губернские ведомости. – 1881. – №84. – 21 октября. – Часть неоф.
50. Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1959. – 239 с.
51. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою губернскою земскою управою. 1872. Январь и февраль. Год первый. – Пермь: Типография Поповой, 1872. – 133 с.
52. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою губернскою земскою управою. 1872. Май и июнь. Год первый. – Пермь: Типография Поповой, 1872. – 209 с.
53. Шестова Т.Ю. Здравоохранение в сфере деятельности Пермского губернского земства в начальный период // АНТРО. – 2015. – №1. – С. 184–196.
54. Протоколы Екатеринбургской Городской Думы за 1876 год. Тетрадь II-я. – Екатеринбург: Типо-Литография и Переpletная В. А. Грамматчикова, 1876. – 114 с.
55. 50092. 29 октября 1871 года Высочайше утвержденная Инструкция Инспекторам народных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. XLVI. 1871. – Отд.2 от № 49765-50389 и Дополнения. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. – С. 436–443.
56. 41068. 14 июля 1864 г. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: [в 55 т.]. – Т. XXXIX. 1864. – Отд.1 от № 40457-41318. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – С. 613–617.

References

1. Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniia v Orenburgskom uchebnom okruge za pervoe 25-letie ego sushchestvovaniia (1875-1899 gg.) [The historical outline of public education in the Orenburg school district for the first 25 years of its existence (1875-1899)]. Orenburg, Tipo-litografiia I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1901, iss.1, 296 p.
2. 37747. 15 dekabria 1861 g. O razdelenii upravleniia uchilishchami Permskoi gubernii na dve Direktsii i naznachenii raz"ezdnykh deneg Direktor Ekaterinburgskoi Gimnazii [37747. December 15, 1861. On the division of the management of schools of the Perm province into two Directorates and the appointment of traveling money. Director of the Yekaterinburg Gymnasium]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sbranie 2-e. T. XXXVI. 1861. – Otd.2 ot № 37191-37826. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdelenie Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1863, 617 p.
3. 53541. 18 maia 1874 g. Ob otchislenii Ot Kazanskogo uchebnogo okruga nekotorykh gubernii i obrazovanii Orenburgskogo uchebnogo okruga [53541. May 18, 1874 On the deduction from the Kazan educational district of some provinces and the formation of

the Orenburg educational district]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XLIX. 1874. Otd.I ot № 52982-53684. Saint Petersburg, 1876, pp.803-804.

4. 2502. 8 dekabria 1828 g. Ustav gimnazii i uchilishch uezdnykh i prikhodskikh, sostoishchikh v vedomstve universitetov: Sankt-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Khar'kovskogo [2502. December 8, 1828 the Charter of gymnasiums and schools of district and parish, consisting of departments of universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.III. 1828. Otd.2 ot № 1677-2574. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdelenie Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1830, pp.1097-1127.

5. Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Permskaia guberniia [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Perm province]. Saint Petersburg, Tipografiia F. Persona, Part II, 1864, 746 p.

6. Obrazovanie v Permskoi gubernii XIX – nachala XX veka. Iz istorii uchebnykh zavedenii sistemy nachal'nogo obrazovaniia: sbornik dokumentov [Education in the Perm province of the 19th – early 20th centuries. From the history of educational institutions of the primary education system: a collection of documents]. *Gosudarstvennyi Arkhiv Permskogo kraia*. Perm', Traektoriia, 2017, 320 p.

6. Chernoukhov E.A. Sotsial'naia infrastruktura Nizhnetagil'skogo gornozavodskogo okruga Demidovykh v XIX veke [Social infrastructure of the Nizhny Tagil mining factory district of the Demidovs in the 19th century]. Monografiia , Federal'noe gosudarstvennoe biudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet», Ekaterinburg, 2011, 176 p.

7. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia*. Oktiabr' 1862 (Tret'e desiatiletie) [Journal of the Ministry of Education. Part of. October 1862 (Third Decade)]. Part CXVI. IV.Ministerskie rasporiazheniia. Saint Petersburg, Tipografiia Iosafata Ogrizko, 1862, 1350 p.

8. Izvlechenie iz vsepoddaneishego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniia za 1870 god [Extract from the comprehensive report of the Minister of Education for 1870]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia*. Mart 1872 (Chetvertoe desiatiletie). Part CLX. Saint Petersburg, Pechatnia V.I. Golovina, 1872, pp.1-97.

9. 40860. 8 maia 1864 g. O poriadke uchrezhdeniia remeslennykh i drugih podobnykh im tekhnicheskikh uchilishch [40860. May 8, 1864 On the procedure for the establishment of craft and other similar technical schools]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XXXIX. 1864. Otd.1 ot № 40457-41318. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1867, pp.408-409.

10. Kratkii istoricheskii ocherk XXV-ti-letii sushchestvovaniia sostoishchego pod Vysochaishim pokrovitel'stvom Ego Imperatorskogo Velichestva Kungurskogo tekhnicheskogo, Gubkina, uchilishcha. 1877-1902 gg. [A brief historical outline of the 25th anniversary of the existence of the Kungursky Technical, Gubkin, College, which is under the Highest auspices of His Imperial Majesty. 1877-1902]. Kungur, Tipografiia M.F. Letunova, 1903, 158 p.

11. Mushkalov S.M. Kratkii istoricheskii ocherk o blagotvoritel'nosti v Kungure, uezdnom gorode Permskoi gubernii [A brief historical outline of charity in Kungur, the county town of Perm province]. Perm', izdatel'stvo Bogatyrev P.G., 2008, 128 p.

12. 57287. 6 maia 1877 g. Ob uchrezhdenii kungurskogo tekhnicheskogo uchilishcha Kommertsii Sovetnika Alekseia Semenovicha Gubkina [57287. May 6, 1877. On the establishment of the Kungur Technical School of Commerce Advisor Alexei Semenovich Gubkin]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.LII. 1877. Otd.I ot № 56794-57528. Saint Petersburg, 1879, pp.436-440.

13. 58671. 30 iunია 1878 g. O priniatii Ego Imperatorskim Vysochestvom, Gosudarem Naslednikom Tsarsavichem, pod svoe pokrovitel'stvo Kungurskogo tekhnicheskogo uchilishcha [58671. June 30, 1878 On the adoption of His Imperial Highness, Sovereign Heir Tsarsavich, under his protection the Kungur Technical School]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.LIII. 1878. Otd.I ot № 58048-58675. Saint Petersburg, 1880, 463 p.

14. Gorovoi F.S. Padenie krepostnogo prava na gornykh zavodakh Urala [The fall of serfdom in the mining plants of the Urals]. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961, 408 p.

15. Kratkii istoricheskii ocherk administrativnykh uchrezhdenii Gornogo vedomstva v Rossii 1700-1900 gg. [A brief historical outline of the administrative institutions of the Mining Department in Russia from 1700-1900 gg.]. Saint Petersburg, Tipografiia inzhenera G. A. Bernsteina, 1900, 207 p.

16. Nekliudov E.G. Privatizatsiia kazennykh zavodov i promyslov na Urale v kontekste gornoj reformy 1860-1870-kh godov [Privatization of state-owned factories and fields in the Urals in the context of mining reform of the 1860-1870 gg.]. *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2015, no.14 (369) Istoriia, iss. 64, pp.116-123.

17. Chernoukhov E.A. Upravlenie ural'skimi gornozavodskimi shkolami v XIX veke [Management of the Ural mining schools in the 19th century]. *Vestnik Cheliabinskogo Universiteta*, 1998, no. 1 (vol. 6), pp. 66-70.

18. 59674. 22 maia 1879 g. O peredache v vedenie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia okruzhnykh uchilishch i zavodskikh shkol gornogo vedomstva [59674. May 22, 1879 On the transfer to the jurisdiction of the Ministry of Public Education of district schools and factory schools of the mining department]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.LIV. 1879 po 18 fevralia 1880 goda. Otd.I ot № 59183-59838. Saint Petersburg, Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1881, pp.439-440.

19. Kapterev P.F. Istoriia russkoi pedagogii [History of Russian pedagogy]. Saint Petersburg, Knizhnyi sklad «Zemlia», 1915, 746 p.

20. Zverev A.V. K stoletiiu Permskoi muzhskoi gimnazii (1808-1908) [On the centenary of the Perm male gymnasium (1808-1908)]. Perm', Elektro-tipografiia V.A. Cherdyn'tseva, 1908, 230 p.

21. 35054. 28 oktiabria 1859 g. Ob otkrytii v gubernskikh gorodakh pri uezdnykh uchilishchakh ili Gimnaziakh dopolnitel'nykh klassov zemlemeriia i taksatsii [35054. October 28, 1859 On the opening of additional classes of land surveying and taxation in provincial cities at district schools or Gymnasiums]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.XXXIV. 1859. Otd.2 ot № 34846-35302. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1861, pp.217-218.

22. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)*. F.613. Op.1. D.184.

23. Materialy k istorii Ural'skogo gornogo uchilishcha v sviazi s vozniknoveniem gornotekhnicheskogo obrazovaniia na Urale [Materials on the history of the Ural Mining College in connection with the emergence of mining education in the Urals]. Sostavil E. N. Korotkov po dannym arkhivov Obergampta i Ural'skogo gornogo Pravleniia, literatury i vospominanii raznykh liudei. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Obshchestva Ural'skikh gornykh Tekhnikov, Tipografiia L.V. Sharav'evoi, 1913, 96 p.

24. Materialy dlia opisaniia razvitiia narodnogo obrazovaniia v Permskoi gubernii, s ukazaniem vremeni otkrytiia uchebnykh zavedenii, s prilozheniem karty [Materials for describing the development of public education in the Perm province, indicating the time of opening of educational institutions, with the application of a map]. Ekaterinburg, Tipo-litografiia i perepletnaia A. P. Mernoi i E. K. Kraevoi, 1879, 396 p.
25. Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia. Dekabr'. 1861 (Tret'e desiatiletie) [Journal of the Ministry of Education. Part of the informal. December. 1861 (Third Decade)]. Part CXII. Otd. IV. Izvestiia i smes'. Saint Petersburg, Tipografiia Iosafata Ogrizko, 1861, 830 p.
26. Budrin V.I. Piatidesiatiletie sushchestvovaniia Ekaterinburgskoi muzhskoi gimnazii. 1861-1911 [Fiftieth anniversary of the Yekaterinburg male gymnasium. 1861-1911]. Kratkii istoricheskii ocherk. Ekaterinburg, Tipografiia pod firmoi «V. N. Alekseeva, P. N. Galina i KO», 1911, 152 p.
27. Grigor'ev V.V. Istoriicheskii ocherk russkoi shkoly [Historical outline of the Russian school]. Moscow, Tipografiia Tovarishchestva A. I. Mamontova, 1900, 587 p.
28. 41472. 19 noiabria 1864 g. Vysochaishe utverzhdennyi ustav gimnazii i progimnazii vedomstva Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia 41472. November 19, 1864. The highest approved charter of gymnasiums and gymnasium departments of the Ministry of Public Education]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XXXIX. 1864. Otd.2 ot № 41319-41641. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1867, pp.167-179.
29. Gorn'skaia S. Z. N. K. Chupin [N.K. Chupin]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982, 96 p.
30. 49744. 19 iunია – 1 iuliia 1871 goda Vysochaishe utverzhdennye izmeneniia i dopolneniia v Ustav Gimnazii i Progimnazii, Vysochaishe utverzhdennom 19 noiabria 1864 goda [49744. June 19 – July 1, 1871 The highest approved amendments and addenda to the Charter of Gymnasiums and Gymnasiums, Highest approved on November 19, 1864]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XLVI. 1871. Otd.I ot № 49098-49762. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1874, pp.903-911.
31. 50834. 15 maia 1872 goda Vysochaishe utverzhdennyi ustav real'nykh uchilishch Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia [50834. May 15, 1872 The highest approved charter of real schools of the Ministry of Public Education]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XLVII. 1872. Otd.I ot № 50383-51051. Saint Petersburg, 1875, pp.626-636.
32. Otchet po Alekseevskomu Ekaterinburgskomu real'nomu uchilishchu za 1876 god [Report on the Alekseevsky Yekaterinburg Real School for 1876]. Ekaterinburg, Tipografiia, perepletnaia i linoval'naia I. I. V. A. Grammatichkova, 1877, 24 p.
33. Apkarimova E. Iu. Organy gorodskogo samoupravleniia i narodnoe obrazovanie na srednem Urale v poslednei treti XIX – nachale XX v. [Bodies of city self-government and public education in the middle Urals in the last third of the XIX – beginning of XX centuries]. *Problemy Istorii Rossii*. Ekaterinburg, Volot, 1998, iss. 2; Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva XV-XX vv., pp. 94-124.
34. 52583. 14 avgusta 1873 g. O naimenovanii Ekaterinburgskogo real'nogo uchilishcha «Alekseevskim» [52583. August 14, 1873 On the name of the Ekaterinburg real school "Alekseevsky"]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2-e. T. XLVIII. 1873. Otd.2 ot № 52437-52981 i Dopolneniia. Saint Petersburg, 1876, 2 p.
35. Otchet po Alekseevskomu Ekaterinburgskomu real'nomu uchilishchu za 1879-80 uchebnyi god [Report on the Alekseevsky Yekaterinburg Real School for the 1879-80 academic year]. Ekaterinburg, Tipografiia, perepletnaia i linoval'naia I. I. Romanova, 1881, 32 p.
36. Dmitriev A.A. Istoriicheskii ocherk g. Permi [Historical sketch of the city of Perm]. Adres-kalendar'. Spravochnaia knizhka Permskoi gubernii. 1910 god. Izdanie Permskogo Gubernskogo Statisticheskogo komiteta. Pamiatnaia knizhka Permskoi gubernii na 1910 god. Statisticheskii ezhegodnik za 1908 god. Perm', Tipo-Litografiia Permskogo Gubernskogo Pravleniia, 1909, pp.3-69.
37. Izvlechenie iz otcheta o sostoianii i deiatel'nosti Permskogo Alekseevskogo real'nogo uchilishcha, za 1882 god [Extract from the report on the status and activities of the Perm Alekseevsky Real School, for 1882]. Perm', Tipografiia Gubernskogo Pravleniia, 1883, 53 p.
38. I.L. Mishakina, A.D. Dicheskul, G.O. Smagina, O.A. Kurleeva. Permskoe Alekseevskoe real'noe uchilishche. 1876-1917 gg. U istokov professional'nogo obrazovaniia...: istoricheskii ocherk [Perm Alekseevskoye real school. 1876 – 1917 At the origins of vocational education ...: historical essay]. Perm', Permskii aviationsionnyi tekhnikum im. A.D. Shvetsova, 2016, 156 p.
39. Kuznetsova T.N. Stareishii agrarnyi kolledzh na Urale [The oldest agrarian college in the Urals]. *Ekonomika Sel'skokhoziaistvennykh i Pererabatyvaiushchikh Predpriatii*, 2010, no. 6, pp.1-5.
40. 54210 a. 25 dekabria 1874 g. Ob uchrezhdenii v gorode Krasnoufimske (Permskoi gubernii) shestklassnogo real'nogo uchilishcha [54210 a. December 25, 1874 On the establishment in the city of Krasnoufimsk (Perm province) of a six-grade real school]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. LIV. 1879 po 18 fevralia 1880 goda. Otd.II ot № 59839-60540 i Dopolneniia. Dopolnenie k XLIX tomu (1874). Saint Petersburg, Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1881, pp. 19-20.
41. *Permskie Gubernskie Vedomosti* [Perm Provincial Gazette]. 1881, no.103, 26 dekabria.
42. Obozrenie deiatel'nosti ministerstva narodnogo prosveshcheniia za 1873 god [Review of the activities of the Ministry of Education for 1873]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia*. Fevral' 1874 (Chetvertoe desiatiletie). Part' CLXXI. Saint Petersburg, Tipografiia V.S. Balasheva, 1874, pp.57-107.
43. Obzor deiatel'nosti vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniia za vremia tsarstvovaniia imperatora Aleksandra III. (so 2 marta 1881 g. po 20 oktiabria 1894 g.) [Overview of the activities of the Ministry of Education during the reign of Emperor Alexander III. (from March 2, 1881 to October 20, 1894)]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia, 1991, 526 p. + Prilozhenie 106 p.
44. 40457. 1 ianvaria 1864 g. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o gubernskikh i uezdnykh zemskikh uchrezhdeniiakh [40457. January 1, 1864. The Highest Approved Regulation on Provincial and County Zemstvo Institutions]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. T. XXXIX. 1864. Otd.1 ot № 40457-41318. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1867, pp.1-14.
45. 48498. 16-28 iunია 1870 goda Vysochaishe utverzhdennoe Gorodovoe Polozhenie [48498. June 16 – 28, 1870 The Highest Approved City Regulation]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T. XLV. 1870. Otd.I ot № 47862-48529. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1874, pp.821-839.

46. Plotnikov S.N. Stanovlenie Permskogo zemstva: zakonomernosti i spetsifika [The formation of the Perm Zemstvo: patterns and specifics]. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Administrativno-territorial'nye reformy v Rossii. K 225-letiiu uchrezhdeniia Permskogo namestnichestva»*. Perm', «Pushka», 2006, pp. 239 – 241.
47. Bobylev D.M. Chto sdelaali zemstva Permskoi gubernii v interesakh mestnogo kraia. Po povodu 50-letia zemskikh uchrezhdenii. Kratkii obzor [What did the zemstvos of the Perm province in the interests of the local region. On the occasion of the 50th anniversary of Zemstvo institutions. Short review]. Perm', Elektro-tipografiia Gubernskogo Zemstva, 1914, 43 p.
48. *Permskie gubernskie vedomosti* [Perm Provincial Gazette], 1881, no. 84, 21 oktiabria.
49. Chernysh M.I. Razvitie kapitalizma na Urale i permskoe zemstvo [Development of capitalism in the Urals and Perm Zemstvo]. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959, 239 p.
50. Sbornik Permskogo zemstva, izdavaemyi Permskoiu gubernskoiu zemskoiu upravoiu. 1872. Ianvar' i fevral'. God pervyi [Collection of Perm Zemstvo, published by the Perm Provincial Zemstvo Administration. 1872. January and February. The first year]. Perm', Tipografiia Popovoi, 1872, 133 p.
51. Sbornik Permskogo zemstva, izdavaemyi Permskoiu gubernskoiu zemskoiu upravoiu. 1872. Mai i iun'. God pervyi [Collection of Perm Zemstvo, published by the Perm Provincial Zemstvo Administration. 1872. May and June. The first year]. Perm', Tipografiia Popovoi, 1872, 209 p.
52. Shestova T. Iu. Zdravookhranenie v sfere deiatel'nosti Permskogo gubernskogo zemstva v nachal'nyi period [Health care in the field of activity of the Perm provincial zemstvo in the initial period]. *ANTRO*, 2015, no.1, pp.184-196.
53. Protokoly Ekaterinburgskoi Gorodskoi Dumy za 1876 god. Tetrad' II-ia [Protocols of the Yekaterinburg City Council for 1876. Notebook II]. Ekaterinburg, Tipo-Litografiia i Perepletnaia V. A. Grammatchikova, 1876, 114 p.
54. 50092. 29 oktiabria 1871 goda Vysochaishe utverzhdennaia Instruktsiia Inspektoram narodnykh uchilishch [50092. October 29, 1871 The Highest Approved Instruction to the Inspectors of Public Schools]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii*. Sobranie 2-e. T.XLVI. 1871. Otd.2 ot № 49765-50389 i Dopolneniia. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1874, pp.436-443.
55. 41068. 14 iulia 1864 g. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh [41068. July 14, 1864. The most highly approved Regulation on elementary public schools]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2-e. T. XXXIX. 1864. Otd.1 ot № 40457-41318. Saint Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1867, pp.613-617.